

чисто славянской, Гоголевский юмор — Ст. Шурминъ г. Шурминъ считаетъ совершенно излишнимъ упоминать. Между тѣмъ г. Шурминъ работаетъ давно и написалъ нѣсколько цѣнныхъ и крупныхъ вещей, напр.: Божійна печеница, Поп Бара и поп Спире, Лимуна-пија на селу и др.

За-то г. Шурминъ почему-то особенно внимательно и почтительно отнесся къ Влад. Джорджевичу, которой, по его словамъ, «obavljajući različne državne službe (sada je ministar predsjednik), bavio se pored nauka lijerom literaturom» (стр. 291). Онъ ставитъ его выше М. Глишича, обоихъ Иличей, Лаз. Лазаревича и другихъ имѣющихъ дѣйствительное значеніе писателей. Что это? Быть можетъ, *captatio benevolentiae*?

Мало также отводить мѣста г. Шурминъ и для Янка Веселиновича, талантливаго писателя, начавшаго работать въ 1887 году. Выйдя самъ изъ простой среды, Я. Веселиновичъ всю свою молодость провелъ среди крестьянъ (онъ былъ сельскимъ учителемъ). Это дало ему возможность близко ознакомиться съ жизнью селяка. Въ своихъ произведеніяхъ (повѣстяхъ и разсказахъ) онъ даетъ прекрасный образецъ психологическаго анализа души простого человѣка. Въ яркихъ чертахъ, просто и тепло, рисуетъ онъ незатѣйливую трудовую жизнь селяка съ его горестями и радостями. Помимо общаго интереса, произведенія г. Веселиновича даютъ богатый этнографическій матеріалъ. Янко (подъ этимъ именемъ знаютъ его въ народѣ) — любимецъ простого населенія, которому понятны и близко знакомы сюжеты поэта. Я. Веселиновичъ — это талантъ цѣльный, натура непосредственная. Въ 1898 г. онъ печаталъ въ журналѣ «Дело» романъ «Јунак нашихъ дана» (Герой нашего времени) Это первая попытка въ сербской литературѣ изобразить городскую жизнь и вообще человѣка, а не только серба-селяка. Героємъ романа является современный интеллигентъ-карьеристъ. Нельзя сказать однако, чтобы это произведеніе особенно удалось г. Веселиновичу: оно далеко слабѣе другихъ его вещей. Впрочемъ, онъ первый рѣшился выйти изъ заколдованнаго круга народныхъ разсказовъ, въ который замкнулась сербская литература. Последняго произведенія Я. Веселиновича г. Шурминъ не упоминаетъ: вѣроятно, оно печаталось одновременно съ его книгой. Среди молодыхъ писателей Я. Веселиновичъ занимаетъ видное мѣсто, тѣмъ не менѣе г. Шурминъ посвящаетъ ему всего семнадцать строкъ. Онъ долго затѣмъ останавливается на оцѣнкѣ дѣятельности Никифора Дучича. Это скорѣе ученый-монахъ, чѣмъ литераторъ, и удивив-